

пійся одинокимъ, не имѣеть права на выходъ изъ строя, ибо торжество врага надъ преклонившимся знаменщикомъ полнѣе, нежели, надъ павшимъ. Знамя, не оскверненное сдачей, можетъ еще вѣять надъ новыми бойцами и воодушевить ихъ на возобновленіе борьбы; сдача же знамени, хотя бы и послѣднимъ воиномъ, губить идею.

Каждая «бѣлая» Армія — соединеніе одинокихъ воиновъ въ полкъ.

Каждая эмиграція, по природѣ своей, — соединеніе одинокихъ воиновъ въ полкъ.

Наше зарубежное горе въ томъ, что среди насъ имѣется примѣсь доли вѣчныхъ «бѣженцевъ», бессознательно исповѣдующихъ идею «одинъ въ полкъ — не воинъ»; и еще примѣсь людей *сознательно* отравляющихъ этой идеей наши ряды.

Будемъ отстаивать волевою идеею девиза: «одинъ въ полкъ — и тотъ воинъ»!

Б. Адамовичъ.

15 (28) октября 1928 г.
С. Товарникъ.

ИДЕЯ ПАПЫ ВЪ КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ.

(Отрывокъ изъ лекцій о католичествѣ).

Какъ далеки мы еще, къ сожалѣнію, отъ объединенія съ католиками во многомъ важномъ и существенномъ въ строѣ жизни церковной... Наряду съ проявленіями горѣнія духовнаго въ святыхъ, наряду со многими проявленіями высоко-церковнаго, истинно - вселенскаго благочестія и въ массѣ вѣрующихъ, — какой однако въ католичествѣ нерѣдко материалистически-виѣшній подходъ къ глубинамъ, къ самому существу жизни церковной! И это не только на практикѣ; на практикѣ всѣ мы грѣшимъ; но — *въ принципахъ*, въ самыхъ *основахъ* римско - католической оффиціальной доктрины. Ибо многія изъ этихъ основъ католической оффиціальной доктрины носятъ на себѣ печать *законническаго* воспріятія благодати и самой сущности церкви.

Съ особой силой раскрывается это въ католическомъ ученіи о *папской власти*, этомъ основоположномъ камнѣ всего зданія римско-католическаго богословствованія, этомъ *центральномъ догматѣ Рима*, который отчетливо и опредѣленно отдѣляетъ Римъ отъ Православнаго вѣроученія.

Особое удареніе, особый паѳосъ вкладывается римскими богословами въ это ученіе о папской власти. Ибо, повторяю, это — *фундаментъ* всей римской системы, какъ таковой; это —

ученіе о *видимомъ главѣ церкви*, о «замѣстителѣ» или «намѣстникѣ» Христа (*Vicarius Christi*), практически нерѣдко заслоняющемъ Невидимаго Главу — Христа; ученіе, противорѣчащее самымъ основамъ апостольскаго ученія о жизни церковной и о церковномъ познаніи...

Согласно Апостолу Павлу, познаніе истины дается *братьямъ*. «укорененнымъ въ любви» «вмѣстѣ со всѣми святыми» («дабы вы, укорененные и утвержденные въ любви, вмѣстѣ со всѣми святыми, могли постигнуть...» Ефес. III, 18—19). Согласно ватиканскому догмату познаніе истины дается *Папѣ самостоятельно*, внѣ связи съ Церковью, «изъ самого себя, но не изъ согласія Церкви» («*ex sese et non autem ex consensu Ecclesiae*»). Монархизмъ юридическій, земной монархизмъ Рима замѣнилъ ученіе о Церкви, какъ о благодатномъ Тѣлѣ Христовѣ подъ единымъ невидимымъ Главою Христомъ. Психологическая причина этого вскрыта со всею опредѣленностью Хомяковымъ; причина эта: раціоналистическое маловѣріе (или малодушіе), стремящееся невидимаго Главу Христа замѣнить видимымъ его намѣстникомъ. Бремя свободы Христовой, участіе въ соборной жизни Церкви всею полнотою личности нашей — оказалось не подъ силу римскому католицизму и онъ возложилъ все бремя ответственности на одного Папу. Папа замѣнилъ все тѣло церковное въ конечномъ познаніи истины; критеріемъ истины сталъ не Духъ Святой, живущій въ Церкви, а голосъ епископа, возсѣдающаго на римской кафедрѣ. Тѣмъ самымъ *познаніе истины сдѣлалось актомъ вѣншимъ для вѣрующихъ*: они должны притимать то, что за нихъ рѣшаетъ оффиціальныи возглавитель Церкви въ Римѣ, — незыблемый, непогрѣшимый, не связанный въ своей непогрѣшимости съ Церковью (*ex sese!*), а потому и вѣншній авторитетъ.

Вся Церковь, такимъ образомъ, резюмируется, концентрируется въ Папѣ; поэтому для римскаго католика онъ — единственный источникъ всей епископской власти на землѣ. онъ — «*episcopus universalis*». По католическому воззрѣнію, онъ — не первый среди равныхъ ему по благодати братьевъ-епископовъ, нѣтъ: онъ — источникъ епископскаго служенія; епископы — лишь делегаты, лишь уполномоченные, лишь представители Папы. А разъ такъ, то папская теорія лишаетъ принципиальнаго обоснованія и внутренняго содержанія и епископаты, и самую Церковь, превращая Церковь изъ *живого, Духомъ Божиимъ руководимаго, братскаго организма* — въ *собраніе безгласныхъ подданныхъ*, въ *юридически, а не мистически-жизненно обоснованное цѣлое, въ деспотически управляемое церковное государство*.

Церковь становится церковнымъ государствомъ — вотъ подходящая адекватная формула, раскрывающая внутренній

смысль римскаго ученія ¹⁾). Недаромъ изъ устъ одного просвѣщеннаго германскаго католика мнѣ пришлось слышать слѣдующія слова по поводу изложеннаго ему мною православнаго ученія о Церкви: «у васъ ученіе о Церкви — мистическое, а у насъ», тутъ онъ пріостановился на одно мгновеніе — «юридическое» . . .

Но соотвѣтственны ли, адекватны ли грубо законническія, человѣческія представленія *тайнамъ Божіимъ*, совершающимся въ Церкви? Это юридическое представленіе с Церкви не соотвѣтствуетъ ни опыту жизни церковной, ни ученію апостольскому, ни преданію Отцовъ. Совсѣмъ другіе тона звучать намъ, напр., изъ посланія Апостола Павла къ Ефесянамъ и изъ толкованія къ нему Златоуста. Тѣло Церкви «созидаетъ само себя въ любви» «при дѣйствіи въ свою мѣру каждаго члена» (срв. Ефес. IV, 16). И далѣе говоритъ Апостоль: Богъ «все покорилъ подъ ноги Его» (Христа) «и поставилъ Его выше всего. главою Церкви, которая есть Тѣло Его, полнота Наполняющаго все во всемъ» (Ефес. I, 22—23). Церковь есть *Полнота* Его, Наполняющаго все, т. е. полнота Главы своего, Христа. Другими словами: въ безмѣрномъ спусхожденіи Своей любви Онъ сдѣлалъ такъ, что мы, члены Тѣла Его, — Ему, самодовлѣющему, Ему, Владыкѣ и Господу, не имѣющему ни въ чемъ нужды или потребности, но все наполняющему Собою. *становимся нужны* для полноты Тѣла Его, которое есть Церковь. «Такимъ образомъ», заключаетъ Златоустъ, «только тогда достигаетъ Глава совершенной полноты, только тогда получится совершенное въ полнотѣ Тѣло, когда мы всѣ будемъ объединены и тѣснѣйшимъ образомъ связаны другъ съ другомъ» (Слово Третье, на Посланіе къ Ефесянамъ). Итакъ, всѣ мы, члены Тѣла Христова, призваны къ живому, *органическому* участию въ жизни Церкви, дабы, держась единаго Главы — Христа, «все тѣло, составами и связями будучи соединяемо и скрѣпляемо», росло «возрастомъ Божіимъ» (Колосс. II, 19).

Вотъ это — церковное ученіе! Впрочемъ, ученіе о Церкви, какъ о великомъ организмѣ, какъ о мистическомъ Тѣлѣ Христовомъ, не умерло всецѣло, — какъ ни противорѣчитъ оно монополизациі со стороны Папы жизненныхъ функцій Церкви. — и въ католицизмѣ. Фактически и для римскаго католика жизнь Церкви есть все-таки въ значительной степени жизнь

¹⁾ Поэтому римскіе богословы и говорятъ о „монархіи Петра“ (напр. Белларминъ: „probatur Petri monarchia ex loco Evangelii Mt. 16“) и склонны разсматривать жизнь Церкви съ точки зрѣнія земнаго государства и въ категоріяхъ земнаго государства, напр. тотъ же Белларминъ, этотъ столь авторитетный въ католициствѣ и столь показательный для римской точки зрѣнія ученый богословъ и теоретикъ церкви. См. его „Disputationes de controversiis christianae fidei“ 1586—1593 Tomus II Controversia I lib. III. De ecclesia militante. c. 2.

органическая, несмотря на всё притязаніе куріи, на весь внѣшній юридикзмъ. Ибо участіе въ таинствахъ и въ жизни молитвеннаго общенія не есть ли тѣмъ самымъ участіе въ великой органической жизни? Но въ сознаніи это было затемнено. Впрочемъ теперь, въ послѣднее время, идея *Церкви* — великаго организма съ особой силой пробуждается въ католическихъ душахъ, преимущественно въ Германіи, особенно въ кругахъ близкихъ къ бенедиктинскому ордену, а также въ руководимой ими вѣрующей молодежи. «Церковь, какъ зачатокъ обоженія міра»²⁾, — такъ озаглавливаетъ Хансъ Андрэ свою замѣчательную книжку о Церкви, какъ о великомъ организмѣ, растущемъ и имѣющемъ объять всю тварь, весь космосъ. Романо Гвардини, католическій философъ, профессоръ берлинскаго университета³⁾ и руководитель католическаго юношескаго движенія⁴⁾ пишетъ горящую и зажигающую духовнымъ огнемъ книжку «О смыслѣ Церкви»⁵⁾. Въ ней мы читаемъ такія слова: «я постольку являюсь христіанскою личностью, поскольку я — членъ Церкви, и поскольку *Церковь жива во мнѣ*⁶⁾. Когда я обращаюсь къ ней, то я въ нѣкомъ, особенно глубокомъ смыслѣ говорю не «ты», но «я». Если я понялъ это, то Церковь для меня уже не духовная полиція, а кровь отъ крови моей, плоть отъ плоти, изъ которой я живу» (стр. 33). Невольно вспоминаются слова Хомякова о томъ, что Церковь не авторитетъ, «какъ не авторитетъ Богъ», не авторитетъ Христосъ, ибо авторитетъ есть нѣчто для насъ *внѣшнее*. Не авторитетъ, говорю я, а *истина*, и въ то же время — *жизнь христіанина*, внутренняя жизнь его; ибо Богъ, Христосъ, Церковь — живутъ въ немъ жизнью болѣе дѣйствительною, чѣмъ сердце, бьющееся въ груди его, или кровь, текущая въ его жилахъ⁷⁾.

Первая глава у Гвардини называется: «Пробужденіе Церкви въ душахъ». Мистическая сущность Церкви, какъ живого великаго Тѣла Христова, противопоставляется чисто внѣшнему, юридическому о ней представленію, которое, по признанію Гвардини, возобладало было въ теченіе послѣднихъ столѣтій подъ вліяніемъ «духа рационализма». «Церковь представля-

2) Hans Andre. „Die Kirche als Keimzelle der Weltvergöttlichung“. 1921.

3) Временно приглашенный — „Gastprofessor für katholische Weltanschauung“.

4) „Katholische Jugendbewegung“.

5) Romano Guardini. „Vom Sinn der Kirche“. 1922.

6) Курсивъ мой: Н. А.

7) Впрочемъ признаніе того, что Церковь есть все таки авторитетъ (папская власть!), и слѣд. нѣкоторый внѣшній, юридическій подходъ къ Церкви — сохраняется и у Гвардини. Надо отмѣтить также, что еще сто лѣтъ тому назадъ знаменитый католическій богословъ Мёлеръ (Möhler) писалъ въ своей книгѣ о «Единствѣ Церкви» вдохновенныя слова о Церкви, какъ о великомъ организмѣ, живущемъ жизнью Духа Божія. Это было въ 1825 году; но тогда, до Ватиканскаго Собора, это было легче.

лась прежде всего религиозно-утилитарнымъ и правовымъ учрежденіемъ. Ея мистическая сущность, все то, что стоитъ въ глубинѣ, за осязаемыми цѣлями и установленіями, что выражается въ понятіи Царства Божія, мистическаго Тѣла Христова, не ощущалось непосредственно»⁸⁾. А въ другой книжкѣ своей «*Liturgische Bildung*» (1923) тотъ же Гвардини пишетъ: со времени Тридентскаго собора, вмѣсто болѣе древняго представленія о Церкви, какъ о мистическомъ организмѣ («*corpus mysticum*») — «все болѣе стало выступать на первый планъ церковно-юридическое представленіе объ организованномъ обществѣ...»

«Конечно, и въ немъ есть правда, но онъ затрагиваетъ лишь самую *внѣшность* церковной полноты бытія. Къ тому же оно обладаетъ меньшей религиозной плодотворностью... Оно не даетъ пробиться какъ слѣдуетъ глубочайшимъ источникамъ религиозной жизни. Покуда это внѣшнее представленіе о Церкви преобладаетъ, до тѣхъ поръ въ сознаніи церковномъ отсутствуетъ то жизненное начало, которое вѣетъ въ духѣ литургіи. Но есть признаки, что эти временно оттѣсненные на второй планъ элементы церковнаго сознанія пробуждаются⁹⁾, и что вмѣстѣ съ ними пробуждается органическое чувство жизни, присущее имъ. На это указываетъ все направленіе нашего времени, устремленное къ живому и органическому. И великое предвозвѣщаютъ такія книги, какъ книга Андрэ... Самъ Гвардини и сподвижники его по религиозному обновленію германскаго католицизма изъ глубинъ церковной традиціи, а особенно изъ богатствъ церковной литургіи («литургическое движеніе»!). — аббатъ бенедиктинскаго монастыря Маріа Лаахъ д-ръ Ильдефонсъ Хервегенъ, а также весь кругъ лицъ, связанныхъ съ Маріа Лаахъ: патеръ Томасъ Михельсъ, патеръ Атаназіусъ Винтерзигъ, проф. Херманъ Плацъ, д-ръ Гетцени, монахи Бейронскіе (также бенедиктинцы) и многіе другіе¹⁰⁾ — свидѣтельствуютъ о томъ, что католическая Церковь есть *организмъ* и что она стремится къ ихъ лицѣ осознать себя прежде всего, какъ таковой. Но вмѣстѣ съ тѣмъ сами они свидѣтельствуютъ и подчеркиваютъ, что *надо раскрывать католикамъ*

⁸⁾ Стр. 5.

⁹⁾ Срв. напр. замѣчательная мѣста въ книгѣ католическаго богослова Роберта Гроше (Robert Grosche, Universitätsprediger in Köln. „Der Kolosser brief in Romänen erklärt“. 1926): „Въ теченіи долгаго времени у насъ было утрачено виднѣе внутреннѣйшей церковной сущности. У насъ отсутствовала предпосылка для такого мышленія. Языкъ Св. Павла замеръ и превратился въ почти мертвыя формулы; подъ ними мало что подразумевали. У насъ вообще почти уже омеръ „органъ для общественности“ (по смыслу: соборности) . . . „И вотъ начало общенія снова открылось намъ. Мы увидѣли Церковь“ . . . „Нынѣ мы снова видимъ Церковь, какъ зримое Тѣло Христово“ . . . „Христосъ есть Глава, а мы Его члены“. Стр. 20.—21.

¹⁰⁾ Ildefons Herwegen; Pater Thomas Michels; Pater Athanasius Wintersig; Prof. Hermann Platz; Doktor Getzeny.

глаза на то, что Церковь есть организм; что сухое юридическое представление о Церкви затемнило въ умахъ воспріятіе ея, какъ живого мистическаго цѣлаго.

И болѣе того: сами они непослѣдовательны въ своей точкѣ вѣрнія и сохраняютъ идею *папскаго рѣшающаго авторитета*, несомвѣстимую съ воспріятіемъ Церкви, какъ организма. Такъ напр., книга профессора Адама «Сущность католицизма»¹¹⁾, весьма замѣчательная, говоритъ съ высокимъ подъемомъ и благочестіемъ о Церкви, какъ о живомъ организмѣ; и тутъ же (какъ впрочемъ и Гвардини) отстаиваетъ непогрѣшимый авторитетъ Папы: ему Адамъ приписываетъ, въ согласіи съ римскимъ ученіемъ, центральное значеніе въ Церкви, т. е. авторитетъ, который «относится» къ этой органической жизни, вырастаетъ изъ нея. Допустимъ на мигъ, что это такъ; но какимъ же образомъ онъ можетъ рѣшать тогда «изъ самого себя по не изъ согласія Церкви», согласно ватиканской формулѣ? Это — типичная католическая ошибка, зиждущаяся на внутреннемъ противорѣчьи и вытекающая изъ стремленія примирить непримиримое: *органическое ученіе о Церкви и власть Папы, не зависящую отъ согласія Церкви*¹²⁾.

Въ богословскихъ бесѣдахъ съ католиками мы можемъ и должны аннелировать къ этому затемненному у нихъ, но не отрицаемому ими вполнѣ, ученію о Церкви, какъ о мистическомъ Тѣлѣ Христовѣ. На эту, общую съ католиками почву слѣдуетъ намъ становиться, чтобы показать имъ, что ихъ ученіе о непогрѣшимости папской власти и папскихъ функцій въ Церкви — противорѣчитъ *общецерковному, апостольскому*, а потому, какъ мы видѣли, фактически перѣдко *и ихъ собственному ученію* о Церкви. Ученіе Ап. Павла о Церкви. — казалось бы, общая для насъ съ католиками предпосылка: болѣе того оно въ самомъ дѣлѣ есть для нѣкоторыхъ католиковъ глубоко ощущаемая и горячо исповѣдуемая истина, какъ и для нашей Церкви. Но въ своей дальнѣйшей системѣ римскій католицизмъ *не остается вѣрнъ* этому своему собственному и объ нему съ нами, обоснованію жизни церковной.

Отклоненіе отъ этого русла древне-церковнаго воспріятія Церкви, какъ единаго живого организма, гдѣ истина раскрывается Духомъ Божіимъ, братьямъ, укорененнымъ въ жизни любви и въ жизни Духа, подъ единымъ невидимымъ Главою, Христомъ, отклоненіе отъ этого вѣконнаго и непреложнаго *мистическаго* ученія Церкви о собственной своей сущности —

¹¹⁾ Prof. Adam. „Das Wesen des Katholizismus“. 1925.

¹²⁾ Срв. напр. еще разсужденія въ старой книжкѣ вюрцбургскаго профессора Хеттингера „Die kirchliche Vollgewalt des apostolischen Stuhles“. 1887. И здѣсь попытка говорить о непогрѣшимости Тѣла Церкви ведетъ къ подмѣнѣ этой непогрѣшимости — „непогрѣшимостью единовластнаго и полновластнаго Главы — Папы“. См. стр. 125

облегчается для римскаго католицизма тѣмъ, что *самъ Папа*, сама папская *власть* воспринимается имъ (въ ущербъ истинному, основному воспріятію ея) — *мистически*. То, что принадлежитъ Церкви — берется у нея и этимъ украшается Папа: «*ex sese, non autem ex consensu Ecclesiae*». Болѣе того: *то, что принадлежитъ Христу, переносится на Пону*. Этимъ и объясняются тѣ восторженныя, возвышенныя характеристики папской власти, которыя мы встрѣчаемъ у римскихъ католиковъ.

Такъ, одинъ изъ видныхъ французскихъ католическихъ прелатовъ-богослововъ, Монсеньоръ Прюнель, пишетъ про Папу въ своемъ курсѣ о религіи: «Папа, единственное въ мірѣ существо, которому воздаютъ почти божескія почести»; и еще нѣсколько дальше: «блистаніе его сверхчеловѣческаго величія...»¹³⁾ «Съ каждымъ папою Христось пребываетъ вполне и совершенно въ таинствѣ и въ авторитетѣ», учитъ уже Тома Аквинскій. Въ Папѣ продолжается Боговоплощеніе или соединеніе Божества съ человѣчествомъ, занимающее середину между соединеніемъ въостаснымъ и нравственнымъ, — такъ учитъ напр. Дирингеръ, католическій богословъ послѣ-ватиканскаго періода¹⁴⁾. Самъ Христось поставилъ его за Себя; поэтому къ нему надо относиться такъ, какъ относились бы къ Самому Христу, если бы Онъ оставался на землѣ, — провозглашаетъ католическая римская газета Чивильта (*Civiltà*)¹⁵⁾. Полна восторженныхъ восхваленій религиозно-мистическаго величія папской власти, напр., книжка извѣстнаго французскаго католическаго писателя Каррера¹⁶⁾. Но особенно типично пастырское посланіе, обращенное, послѣ избранія Папы Пія XI (1922), къ духовенству своей епархіи однимъ изъ самыхъ святыхъ и замѣчательныхъ представителей современнаго католичества, недавно скончавшимся примасомъ Бельгіи кардиналомъ Мерсье. Кардиналъ Мерсье былъ великій праведникъ и великій свѣточъ христіанскаго міра, соединявшій высокую просвѣтленность и мудрость духовную съ горячей любовью христіанской, изливавшейся и на ближнихъ, и на дальнихъ, высокой молитвенникъ и истинный, всѣмъ подвигомъ жизни своей, ученикъ Христовъ. Поэтому особенно показательны въ устахъ такого святого человѣка слѣдующія слова его пастырскаго посланія, въ которыхъ онъ описываетъ чувства трехсотъ милліоновъ католиковъ по поводу избранія новаго Папы:

«Въ глубинахъ своей совѣсти и въ полнотѣ личной своей свободы они принесли ему въ полный даръ вѣру свою и подчиненіе своего интеллекта и своей воли, и сыновнюю любовь,

¹³⁾ Monseigneur Prunel. Cours supérieur de religion.

¹⁴⁾ Послѣднія двѣ цитаты заимствую у А. Лебедева О главенствѣ Папы. СПБ. 1887. Стр. 47—8.

¹⁵⁾ См. Janus. „Der Papst und das Concil“. Стр. 43.

¹⁶⁾ Carrère Le Pape. 1925. Книга написана, впрочемъ, не безъ реторизма,

готовые скорѣе, если надо будетъ, претерпѣть смерть, чѣмъ нарушить — я не говорю одно изъ его приказаній, но даже малѣйшее изъ желаній его». И далѣе онъ говоритъ о римско-католическомъ духовенствѣ: «Епископы и священники всѣ вѣрятъ и склоняютъ головы свои, и повинуются, не ожидая приказанія со стороны. заранѣе подписываясь подъ программой. содержаніе которой они даже не хотятъ знать: такъ велико ихъ убѣжденіе, что новый глава будетъ вѣрнымъ послѣдователемъ своихъ царственныхъ предшественниковъ. что въ вопросахъ вѣры и христіанской нравственности онъ не только не будетъ ошибаться, но и не можетъ ошибаться»¹⁷⁾.

Это обращеніе кардинала Мерсье къ подвѣдомственному ему духовенству только вѣрно передаетъ мистическое ощущеніе благоговѣйной вѣры и благоговѣйнаго подчиненія, возбуждаемое въ римскомъ католикѣ Римскимъ Папой. Римскій Папа. и его власть, и его «непогрѣшимый авторитетъ» — составляютъ предметъ *мистической вѣры* со стороны католиковъ. Церковь воспринимается ими не только въ неразрывной связи съ Папой, но и *черезъ Папу*.

Итакъ, это не «только» честолюбіе и славолюбіе со стороны папъ и ихъ присныхъ, или духъ раболѣпства со стороны вѣрующихъ: то есть нѣкое *мистическое* приписываніе Папѣ свойствъ всей Церкви; это есть глубоко-искреннее, глубоко-благоговѣйное отношеніе къ папской власти, исполненное у вѣрующихъ католиковъ самыхъ трогательныхъ и горячихъ тоновъ. но вмѣстѣ съ тѣмъ это есть со стороны папской власти (хотя бы и не сознательная для участвующихъ въ ней) *религиозная и мистическая узурпація*. Папа нерѣдко получаетъ отъ вѣрующихъ, и принимаетъ, и — мало того — приписываетъ себѣ то, что не принадлежало бы ему даже, какъ и намѣстнику Христа, если бы даже и былъ таковой. но что принадлежитъ лишь самому Богу и Господу. Но нуженъ ли «намѣстникъ» Христу, сказавшему: «вотъ Я съ вами во всѣ дни до скончанія вѣка»?

«Какъ Христу по воскресеніи дана власть на небеси и на земли, такъ и Папѣ безусловно принадлежитъ власть свѣтская и духовная». пишетъ папа Иннокетій III въ буллѣ «Novit». Знаменитый католическій богословъ XVI вѣка. кардиналъ Белларминъ, пишетъ про Папу: «Папа въ прямомъ и абсолютномъ смыслѣ слова выше вселенской Церкви»¹⁸⁾. И изъ этого принципа выводится слѣдующее нечестивое сужденіе, оскорбитель-

¹⁷⁾ Цитирую по англійскому переводу, приведенному въ статьѣ Д-ра Белла (Dr. Bell, Dean of Canterbury). „The Malines conversations“ въ журналѣ „The Church Quarterly Review“. April. 1928.

¹⁸⁾ См. „Disputationes de controversiis christianae fidei“ 1586—1593. II tomus. Controversia I, liber II, caput. 17: „Summus pontifex simpliciter et absolute est Supra ecclesiam universam“.

ное для нравственного чувства и несовместимое съ достоинствомъ и свободой христіанина: «Если бы даже Папа впалъ въ заблужденіе, предписывая пороки и запрещая добродѣтели, то церковь все же была бы обязана вѣрить, что пороки — добро, а что добродѣтели — зло, если бы она не захотѣла погрѣшить противъ своей совѣсти. Ибо церковь обязана въ сомнительныхъ вещахъ соглашаться съ судомъ высшаго іерарха (папы), и дѣлать то, что онъ предписываетъ, и не дѣлать того, что онъ запрещаетъ. И чтобы случайно не поступить противъ совѣсти, она обязана считать за добро то, что онъ приказываетъ, и за зло то, что онъ запрещаетъ»¹⁹⁾.

Это есть отказъ отъ христіанской свободы, отказъ отъ личной отвѣтственности передъ лицомъ Бога. Но Господь охраняетъ нашу нравственную свободу и высоко дорожитъ ею. Здѣсь римская доктрина (Белларминъ всегда былъ и до сихъ поръ является особенно авторитетнымъ и компетентнымъ излагателемъ римской доктрины) требуетъ отъ вѣрующаго того, что идетъ въ разрѣзъ съ духомъ Евангелія. «Вы куплены дорогою цѣною», писалъ Ап. Павелъ христіанамъ, «не дѣлайтесь рабами челоувѣковъ». А здѣсь какъ разъ — христіане, Церковь дѣлаются рабами. Это — *духъ рабства*. Недаромъ кардиналъ Каэтанъ осмѣлился произнести кощунственное слово, въ которомъ однако, какъ въ увеличительномъ стеклѣ, ярко выступили нѣкоторыя несомнѣныя тенденціи римскаго католицизма: «Церковь есть рабыня Папы» . . .

Отсюда, при постоянныхъ ссылкахъ на церковную традицію, — *фактическое презрѣніе* къ ней, произвольная однобокая выборка изъ нея того, что удобно, того, что годится для защиты папскихъ притязаній. Ибо Папа — выше Церкви, выше традиціи, выше Отцовъ! Епископъ Корнелій Муссо хорошо выразилъ это міросозерцаніе въ промовѣди, произнесенной имъ въ Римѣ въ концѣ XVI в.²⁰⁾: «что говорить Папа, то мы должны принимать, какъ если бы это говорилъ самъ Богъ. Въ дѣлахъ божественныхъ мы считаемъ его Богомъ; и въ таинствахъ вѣры я повѣрилъ бы одному Папѣ болѣе, чѣмъ тысячамъ Августиновъ, Иеронимовъ, Григоріевъ . . .».

Всѣмъ сердцемъ нужно намъ желать, чтобы это искаженіе ученія о Церкви было преодолено истинно вселенскимъ, истинно католическимъ сознаніемъ, дремлющимъ, но все же не умершимъ въ католичество . . . Трудно сейчасъ еще надѣяться на это, но невозможное челоувѣкамъ возможно Богу.

Н. С. Арсеньевъ.

¹⁹⁾ Тамъ же. Tomus I. Controversia III: De summo pontifice. Liber IV, Caput 5.

²⁰⁾ Приведено у Döllinger: „Das Papsthum“ (bearbeitet von Friedrich) 1892, стр. 212.